

Жан Кальвин.

Комментарий к 19 псалму

Начальнику хора. Псалом Давида.

Давид призывает верных к созерцанию Божьей славы. Во-первых, он показывает, что устройство небес и высочайшее мастерство, с которым они были созданы, отражают славу Бога. Во-вторых, Давид призывает нас вспомнить Закон, благодаря которому избранные люди ближе узнали своего Господа. Далее он продолжает обширное описание величия небес, и призывает людей следовать Закону. Завершается псалом молитвой Давида.

Псалом 19:2–6

2. Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь Ранее я упоминал, что этот псалом состоит из двух основных частей. В первой части Давид превозносит Божью славу, которая отражена в «делах рук Его». Во второй он прославляет Божье знание, воссиявшее в Его Святом Слове. Давид упоминает только небеса, но под этой частью творения, наиболее благородной и превосходной, он подразумевает все Божье мироздание. Поэтому не стоит относиться с пренебрежением к наималейшим проявлениям Божьего творения, в которых сила и мудрость Господня не заметны в полной мере. Но поскольку небеса отражают величие Бога явным образом, Давид для своих размышлений выбрал именно их. Ведь созерцание величия небес приведет нас к осмыслению величественности всего Божьего мироздания. Человек, признавший величие Бога посредством созерцания небес, также научится восхищаться Его мудростью и могуществом, явленными на этой земле. Он будет восхищаться не только общей картиной, но и самыми малыми растениями, произрастающими на земной поверхности. В первом стихе псалмопевец, по своему обыкновению, повторяет эту истину дважды.

Давид представляет небеса как свидетеля и проповедника Божьей славы. Псалмопевец приписывает бессловесному творению качество, которым, строго говоря, оно не обладает. Тем самым Давид укоряет людей за их неблагодарное отношение к Богу, за игнорирование ясного и понятного свидетельства небес. Если бы он использовал выражение «небеса *отражают* или *демонстрируют* Божью славу», это не возымело бы должного эффекта. Эти слова не повлияли бы на нас так же сильно, как выражение «небеса *свидетельствуют* и *проповедуют* Божью славу». Поэтому, мы восхищаемся величием небес. Ибо они представляют нам живой образ Бога. Живой голос намного сильнее привлекает наше внимание и научает с большей пользой для нас, чем простое созерцание, не сопровождаемое устным поучением. Понимая это, нам следует признать силу образной речи, которая используется псалмопевцем: «Небеса *своей проповедью* провозглашают Божью славу». Повторение, которое использует Давид во второй части этого предложения, является объяснением первой части. Псалмопевец показывает нам, каким именно образом небеса проповедуют Божью славу. Их устройство демонстрирует нам, что они не были образованы в силу стечения обстоятельств, но сотворены по чудному замыслу Верховного Зодчего. Созерцая небеса, мы обращаем свой взор к их Великому Творцу. Прекрасное устройство и удивительное разнообразие в положениях и движении небесных тел, их красота и величие являются очевидным доказательством Божьего провидения. Конечно, в Святом Писании описано, когда началось творение, и

каким образом Бог осуществил Свой замысел. Но сами небеса, хотя Бог ничего не говорил относительно этого предмета, четко и ясно провозглашают: «Мы были созданы Его руками!» Небеса, таким образом, убедительно свидетельствуют людям о Божьей славе. Если мы признаем Бога Верховным Зодчим, который образовал прекрасное строение вселенной, тогда мы обязательно должны восхищаться чудом Его неограниченной благости, мудрости и силы.

3. День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание.

Ученые и мыслители, которые знают об этом предмете больше, чем другие люди, понимают, каким образом звезды располагаются в такой прекрасной последовательности и, несмотря на их огромное количество, образуют упорядоченную структуру. Но для необразованного люда последовательная череда дней является более сильным доказательством Божьего провидения. Поэтому Давид, рассмотрев величие и славу небес, переходит к описанию отдельных явлений мироздания, которые наиболее понятны для нашего разума. Он подтверждает все, о чем говорилось ранее. А именно – что небеса не только отражают величие Бога, но и провозглашают Его. Можно по разному истолковывать слова этого стиха, но все существующие толкования не слишком влияют на общее понимание текста. Некоторые считают, что в каждом дне Бог свидетельствует о Своей силе и могуществе. Другие придерживаются мнения, что слова «день дню» указывают на возрастание наставлений и знаний о Боге. То есть каждый день предоставляет новые доказательства существования Бога и Его совершенства. Есть толкователи, которые считают, что дни и ночи общаются друг с другом, размышляя о Божьей славе. Я думаю, что последнее толкование слишком надуманно. Я уверен: Давид на основании понимания чередования дней и ночей учит нас, что пути и вращения солнца, луны и звезд управляются чудной Божьей мудростью. Большой разницы не будет, переведем ли мы это предложение как «день дню», или «день за днем». Ведь Давид подразумевает под этим выражением прекрасное обустройство времени, которое отражается в последовательном порядке дней и ночей. Если бы мы были достаточно внимательны, то в каждом дне и ночи нашей жизни мы замечали бы свидетельство Божьей славы. Но когда мы наблюдаем за суточными вращениями солнца и луны, когда солнце появляется на небосклоне, а луна исчезает, когда солнце то приближается к нам, то отдаляется, когда мы видим, что благодаря этому регулируется ежегодная долгота дней и ночей в соответствии с непреложным законом, тогда мы осознаем, насколько величественное свидетельство Божьей славы представлено в этих процессах. Поэтому Давид, преследуя высокие цели, провозглашает: даже если бы Бог не говорил ни единого слова человеку, стройная последовательность дней и ночей красноречиво провозглашает Божью славу, не оставляя людям ни единого шанса для оправдания своего неверия. Ведь дни и ночи – мудрые и старательные учителя. И если мы будем их прилежными и внимательными учениками, то получим крайне необходимый для нас багаж знаний.

4. Нет языка, и нет наречия, где не слышался бы голос их.

Есть два основных истолкования этого стиха. И они противоречат друг другу. Тем не менее каждое из данных толкований кажется вполне вероятным и обоснованным. Буквальный перевод этого стиха звучит так: «Нет языка, нет слов, их глас не слышен». На основании этого буквального перевода некоторые толкователи связывают четвертый и пятый стихи в одно целое. Они считают, что смысловая нагрузка четвертого стиха зависит от содержания пятого стиха: «По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их».

Поэтому они предлагают следующее толкование. Небеса – бессловесное творение. Они не наделены даром речи. Несмотря на данную особенность, они громко и ясно провозглашают Божью славу. Но если Давид подразумевал именно это, тогда зачем он трижды говорит о том, что небеса не могут говорить? Было бы излишним чрезмерно настаивать на существовании всем известного факта. Поэтому более приемлемо второе толкование. Кстати, с ним соглашаются большинство библейских комментаторов.

Иврит склонен к краткости. Очень часто слова этого языка нуждаются в дополнительной словесной поддержке. Нередко отсутствуют относительные местоимения. Например: «Нет языка, и нет наречия, (где) не слышался бы голос их». Кроме того, третье отрицание – *ylb, beli* – скорее указывает на исключение из того, что было перечислено предшествующими членами предложения. Поэтому оно как бы говорит, что разница между языками и их разнообразие не могут стать препятствием для проповеди небес. Небесный язык будут понимать и слышать во всех частях этого мира. Языковые различия становятся препятствием для налаживания нормальных отношений между народами. Человек, блистающий красноречием в своей родной стране, будет выглядеть глупцом или варваром в чужом краю. И если бы какой-то человек знал все языки мира, он все равно не смог бы одновременно общаться с греком и римлянином. Ибо если он будет беседовать с греком, тогда римлянин не сможет понять смысл сказанного. Поэтому Давид, делая молчаливое сравнение, улучшает действенность свидетельства, которое небеса провозглашают о своем Создателе. Давид говорит следующее. У разных народов разные языки. Они отличаются друг от друга. Они не понимают друг друга. Но у небес есть общий язык, понятный всем народам. Небеса учат всех людей без исключения. И только собственная беспечность людей, чуждых друг другу и живущих в самых отдаленных уголках земли, может воспрепятствовать получению полезного знания, проповедуемого небесами.

5. По всей земле проходит звук их, и до пределов вселенной слова их.

В данном стихе псалмопевец по наитию Духа Святого показывает, что небеса проповедуют всем народам без исключения. Это возможно по одной простой причине. Все люди, живущие во всех странах, во всех частях этого мира, могут понимать небесное свидетельство о Божьей славе. Они знают, что небеса являются Божьим свидетелем. Еврейское слово *wq, kav*, иногда переводится как «*линия, последовательность*», а иногда как «*здание*». На основании слова «*линия, последовательность*» некоторые толкователи считают, что структура небес, будучи созданной в определенной последовательности, провозглашает Божью славу. Но Давид образно описывает величие и великолепие небесных тел как учителя, преподающего в семинарии. Поэтому было бы странно предполагать, будто *последовательность* небес достигает пределов вселенной. Кроме того, Давид добавляет, что *слова их* слышны везде. Какую же тогда взаимосвязь мы можем провести между *словами* и красотой *здания*? Однако если мы переведем *wq, kav*, как «*писание*» (в русском синодальном переводе – «*звук*». – Прим. пер.), тогда все встанет на свои места. Во-первых, это будет означать, что Божья слава *написана* на небесах. Небеса являются открытой книгой, которую может прочитать любой человек. Во-вторых, небеса громогласно провозглашают Божью славу повсеместно. Их слышит каждый человек. Таким образом, этот язык небес является, так сказать, *видимым* языком. Язык, который обращен к нашему зрению. Мы «слышим» небеса нашими глазами, но не ушами. Вот почему Давид сравнивает чудное устройство небесных тел с *писанием*. То, что еврейское слово *wq, kav*, означает строку в писании, можно доказать на основании текста из книги пророка Исаии 28:10. В этом отрывке Бог сравнивает израильтян с детьми, которые не приобрели достаточно жизненного опыта.

«Ибо все заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило, тут немного и там немного».

Я считаю, что слава Божья не записана мелким, непонятным шрифтом. Она записана заглавными буквами, которые с легкостью может прочитать любой человек. На мой взгляд, это и есть истинное значение слов псалмопевца. Некоторые толкователи пытались аллегорически истолковать этот стих псалма. Но мои читатели легко поймут, что в такого рода толковании нет необходимости. В начале моего комментария я упомянул, что Давид, прежде чем перейти к рассмотрению Закона, описывает структуру мироздания, дабы мы могли созерцать Божью славу. Поэтому если мы будем думать, что небеса означают апостолов, а солнце – Христа, тогда все, о чем говорилось ранее, будет бессмысленным, а ставить Евангелие прежде Закона совершенно неприемлемо. Абсолютно ясно, что Давид рассматривает вопрос Божественного знания, которое отражено в этом мире как в зеркале и явлено всем без исключения людям. Но если бы сторонники аллегорического метода толкования обосновывали свои выводы словами апостола Павла, тогда данная трудность была бы устранена. Павел, рассматривая вопрос призвания язычников, устанавливает следующий принцип: «**Всякий, кто призовет Имя Господне, будет спасен**». Далее он добавляет, что никто не сможет спастись, если не услышит Евангельское учение. Апостол Павел обращался к язычникам с обетованием спасения. В глазах иудеев это было святотатством. Несмотря на это Павел спрашивает язычников: «**Неужели вы сами ничего не слышали о Боге?**» Далее он отвечает им, цитируя данный отрывок. Существует школа, открытая и доступная для всех, в которой все люди могут научиться бояться Бога и служить Ему: «**Но спрашиваю: разве они не слышали? Напротив, по всей земле прошел голос их, и до пределов вселенной слова их**» (Рим. 10:18). Павел на тот момент не мог утверждать, что глас Евангелия услышан по всей земле. Ведь Евангельское послание апостолов (которые проповедовали язычникам) было услышано и принято всего лишь в нескольких странах. В то время все остальные апостолы проповедовали исключительно на территории Израиля. Не трудно понять смысл слов, сказанных апостолом. Павел считал, что Бог в древние времена провозгласил Свою славу язычникам. Это провозглашение было прелюдией будущего Евангельского послания. И хотя избранный народ Божий в те времена был отделен от языческого мира, не следует удивляться тому, что Бог явил Себя в общем откровении – как иудеям, так и язычникам. Таким образом, Он объединил их, используя определенные средства, благодаря которым знание о Боге стало доступным для всех групп людей. В другом отрывке Павел говорит так:

«Который в прошедших родах попустил всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши» (Деян. 14:16,17).

Итак, можно утверждать следующее: те, кто считает, что Павел неправильно понимал слова Давида, жестоко ошибаются. Читатель согласится со мною еще больше, прочитав мой комментарий к вышеупомянутому тексту из послания к Римлянам.

Он поставил в них жилище солнцу.

Давид из всего разнообразия Божьего мироздания выбрал для созерцания именно небеса. Он смог показать в небесах отражение Божьего образа, который явлен нам в небесном устройстве, видимым образом. Но затем Давид показывает нам, что солнце занимает более высокое положение, чем небеса. Потому что в его прекрасном сиянии Божье славное величие проявляется намного сильнее, чем во всем остальном творении. Конечно, у других планет есть свои траектории движения, и небосвод со всеми звездами, укрепленными на нем, совершает свое вращение, но я не думаю, что Давид пытался

преподать необразованным людям курс по астрономии. Напротив, он старается простым поэтическим языком укорить весь мир за неблагодарность по отношению к Богу, если, даже созерцая солнце, люди так и не научились бояться и познавать Его. Вот почему псалмопевец говорит, что Бог поставил жилище солнцу и сделал так, что это небесное светило «шествует от края до края небес». В данном случае Давид не проводит научное рассмотрение астрономических фактов (он бы это сделал, если бы проводил беседу с учеными, мыслителями относительно орбиты солнца, но нисходит до уровня понимания обычного люда. Он рассматривает деятельность солнца с точки зрения простого обывателя. Давид ничего не говорит о другой половине хода солнца, которая не видна в нашем полушарии. Он предлагает нашему вниманию рассмотрение трех вещей, связанных с деятельностью этого небесного светила: 1) грандиозность и величие формы солнца, 2) скорость, с которой оно пробегает свое поприще, 3) поразительная сила тепла солнца. Для усиления описания превосходной красоты солнца, Давид сравнивает солнце с женихом, выходящим из брачного чертога. Далее следует другое сравнение: солнце подобно исполину, который стремится пробежать свое поприще и получить приз. Скорость, с которой древние бегуны пробегали, а всадники или возницы колесниц проезжали свое поприще, была поразительно высокой. Хотя эта скорость – ничто по сравнению со скоростью движения солнца, Давид тем не менее приводит это сравнение, как наиболее подходящее для данного описания. Некоторые считают, что третье предложение, в котором говорится о солнечном тепле, подразумевает вегетативное тепло. Другими словами, благодаря солнечному теплу у всех растений, произрастающих на поверхности земли, есть жизненная сила. Солнечное тепло дает им подкрепление и рост. Но я не думаю, что данное толкование верно. Конечно, я согласен, что мощное влияние солнечного тепла на землю является чудным Божьим деянием и явным доказательством Его благости. Но псалмопевец говорит, что «*ничто не укрыто от теплоты его*». Я считаю, что, скорее всего, здесь говорится об ультрафиолетовом излучении, которое воздействует на людей, животных и растительный мир. Относительно живительного тепла солнца, которое укрепляет всех людей, могу сказать, что всякий живой человек желает получать его.

Псалом 19:8–10

8. Закон Господа.

Этими словами начинается вторая часть 19 псалма. В первой части псалма Давид показал, что бессловесное творение является учителем всего человечества и свидетельствует о существовании Бога, не оставляя людям возможности для оправдания своего неверия. Во второй части псалмопевец обращается к иудеям, к людям, обладающим более полным знанием о Боге, которое Он даровал им посредством Своего Слова. Небеса свидетельствуют о Боге. Но их свидетельство дает людям возможность лишь знать о существовании Бога и бояться Его. Свидетельство небес служит только для одной основной цели: не дать людям возможности для оправдания своего неверия. Совершенно ясно, что если бы мы не были так глупы и безумны, то доказательств существования Творца, которые явлены во всех аспектах мироздания, было бы полностью достаточно, дабы мы признали Бога и почитали Его. Но несмотря на то что этот свет знаний был пролит на нас, мы остаемся слепыми и глухими. Поэтому нам следует понять, что без помощи Божьего Слова это великолепное свидетельство Божьей славы не принесет пользы душам нашим. Даже если небеса будут громогласно провозглашать Божью славу, мы не услышим. Посему Бог даровал тем, кого определил призвать ко спасению, особую благодать. В древние времена Господь предоставил всему человечеству ясные доказательства Своего существования, явленные в творении. В то же время Свой Закон Он даровал только детям Авраама. Тем самым Бог наделил их более полным

(спасительным) знанием о Своем величии и славе. Поэтому иудеи обязаны служить Богу по двум основным причинам: 1) общее откровение, 2) особая благодать. Если у язычников, к которым Бог обращается с помощью бессловесного творения, нет причин для оправдания своего неверия, насколько же меньше оснований для оправдания у тех, к кому Бог обращается посредством Своего Святого Слова? Цель, которую преследует Давид в этом псалме, ясна. Он пытается призвать израильтян, людей, связанных с Богом священными узами, повиноваться Господу и служить Ему со святым рвением. Давид не подразумевает под термином «Закон» только правило праведной жизни, Десять Заповедей. В Закон включен завет, согласно которому Израиль отделен от языческого мира, а также совокупность всего Моисеева учения. Составные части этого учения Давид называет *свидетельствами, постановлениями, положениями* и т. д. Эти названия и похвалы, которыми он превозносит величие и превосходство Закона, противоречили бы Декалогу, если бы к ним не были добавлены обетования Божьи и вся совокупность учения, из которого состоит истинная религия и настоящее благочестие. Я не буду детально рассматривать значение еврейских слов, употребленных в данном тексте, ибо на основании других отрывков можно утверждать, что между ними существует незначительная разница. Слово *wd[e, eduth*, переводится как «свидетельство» (в русском синодальном переводе – «откровение». – Прим. пер.) и используется для обозначения завета, в котором Бог, с одной стороны, обещает детям Авраама быть их Богом, а с другой – требует от них веры и послушания. Тем самым мы видим указание на двухсторонний завет между Богом и древними людьми. Слово *mydwqr, pikkudim*, которое переводится как «повеление», часто относят к ветхозаветным храмовым обрядам. На мой взгляд, это неверное толкование. Практически везде в Святом Писании данное слово используется для обозначения указов и постановлений. Слово *hwxm, mitsvah*, следующее за словом «повеление», переводится как «заповедь» и имеет подобное же значение. Что касается других слов, то мы рассмотрим их в соответствующем контексте.

Божий Закон *совершен*. Под этим словом Давид подразумевает следующее: если человек получил правильное наставление в Законе Божьем, тогда он не будет желать того, что противоречит совершенной мудрости Бога. В работах языческих авторов мы можем найти правильные и полезные высказывания. Хотя эти высказывания нужно собирать по крупицам. Но суть в том, что Бог вложил в разум человеческий определенное понимание правосудия и честности. Правда, по причине испорченности нашей природы свет истины практически не виден среди людей, не обладающих Божьим откровением. У них есть некоторые извращенные принципы, зачастую непонятные и сомнительные. Поэтому Давид правильно делает, что превозносит и славит Божий Закон. Ведь в нем содержится абсолютная и совершенная мудрость Господа. Под *обращением души* (в русском синодальном переводе данная фраза отсутствует. – Прим. пер.), о котором Давид говорит далее, подразумевается ее *восстановление*. Нет причин думать по-другому. Но некоторые толкователи считают, что это выражение означает покаяние и возрождение человека. Я, безусловно, признаю, что душа не может быть восстановлена Законом Божьим без одновременного восстановления в праведности. Нам следует, прежде всего, узнать, что сам Давид подразумевал под этим выражением. Он имел в виду следующее: как душа является силою и подкреплением для тела, так и Закон Божий является жизненной силой для человеческой души. Говоря о восстановлении души, Давид указывал на наше ужасающее положение, в котором все мы оказались, родившись на этот свет. Вне сомнений, в нас сохранились остатки первого творения, но так как каждая частица нашей сущности находится во власти греха и нечистоты, состояние человеческой души – это полная испорченность. Такое состояние лишь в малой степени отличается от состояния смерти, но полностью вовлекает нас в нее. Поэтому было необходимо, чтобы Бог использовал Закон в качестве целебного лекарства для нашего восстановления в

праведности. Это не означает, что буква Закона может совершить это сама по себе. Это не так. Но это значит, что Бог использует Свое Слово как орудие для восстановления наших душ. Выражение псалмопевца *«откровение ЯХВЕ верно»* (в русском синодальном переводе – *«откровение Господа верно»*. – Прим. пер.) является повторением предыдущего предложения. Он показывает, что *совершенство Закона* и *откровение Его истины* означают одно и то же. Это значит, что когда мы руководствуемся Словом Божиим, мы пребываем в безопасности. Мы не сойдем с пути ни направо, ни налево. Ведь Господь руководит своими людьми и направляет их стопы ко спасению. Выражение *«наставление в мудрости»* (в русском синодальном переводе – *«умудряет простых»*. – Прим. пер.) указывает на восстановление души. Способность понимать и оценивать является наиболее важным качеством души. Поэтому Давид учит нас, что наше понимание должно быть основано на Божьем Законе, ибо мы очень нуждаемся в этом. Под словом *«младенцы»* (в русском синодальном переводе это слово отсутствует, вместо него употреблено слово *«простые»*. – Прим. пер.) не следует подразумевать особую группу людей, как если бы все остальные люди обладали достаточной мудростью. Давид учит нас следующей истине. Во-первых, никто не обладает правильным пониманием, пока серьезно не исследует Закон. Во-вторых, мы видим, что Бог принимает в ученики только тех, кто считает себя глупцом (в синодальном переводе *«безумцем»*. – Прим. пер.) (1-е Коринфянам 3:18), тех, кто сравнивает себя с ребенком. Эти люди понимают, что высокомерное человеческое знание не воспрепятствует их смиренной верности учению Божьего Слова.

9. Повеления ЯХВЕ праведны.

На первый взгляд кажется, что псалмопевец использует простое выражение для описания Божьих повелений. Однако если мы более внимательно рассмотрим различие между праведностью Закона и извращенностью путей, по которым следуют люди в соответствии со своими греховными представлениями о жизни, то убедимся, что это утверждение значит намного больше, чем может показаться вначале. Мы знаем, что слишком часто человек переоценивает свои способности. Мы знаем, как тяжело из нашего разума вырвать с корнем ложную самоуверенность в собственной мудрости. Поэтому очень важно понимать, что жизнь человеческая не будет правильно обустроена, если не человек не будет следовать натавлению Божьего Закона. Без этого Закона мы будем бродить по бесконечным лабиринтам и опасным путям. Далее он говорит, что *повеления Господа веселят сердце*. Это значит, что истинная радость исходит из чистой и доброй совести. Понимая, что наша жизнь угодна Господу, мы ощущаем истинную радость. Вне сомнений, истинным источником успокоения нашей совести является вера. Ведь вера примиряет нас с Богом. Но святые, которые служат Господу с истинным рвением, чувствуют несказанную радость от осознания того, что они служат Ему не напрасно. Потому что именно Бог является Судьей их жизни. Эта истинная радость противостоит всем греховным развлечениям и удовольствиям этого мира. Мирская радость — это смертоносное жало, она направляет грешные души к вечной гибели. Давид утверждает, что люди, наслаждающиеся грехом, навлекают на себя горе, а к людям, исполняющим Закон, приходит истинная радость. В конце этого стиха псалмопевец говорит нам, что *заповедь Господа светла, просвещает очи*. Давид показывает, что только Божьи заповеди показывают нам разницу между добром и злом. Нет смысла искать понимание добра и зла за границами заповедей. Все человеческие измышления – лишь грязь и отбросы, которые разрушают чистоту жизни. Далее псалмопевец показывает, что люди, несмотря на все их горделивое знание, – слепы. Они будут постоянно блуждать во тьме и мраке, пока не увидят свет небесного учения. Посему мудрым человеком может считаться лишь тот, кто признает Бога Господином своей жизни, следует по Его пути и стремится обрести мир и покой в Божьем Слове.

Но возникает трудный вопрос. Ведь апостол Павел напрочь отбрасывает все похвалы Закону, которые возносит Давид. Не так ли? Как эти высказывания можно сопоставить друг с другом? С одной стороны, *Закон восстанавливает душу человека*, а с другой – *Закон мертв, мертвая буква? Радует сердце человека – и все же ввергает в рабство греха и заключает всех людей в страх? Просвещает очи*, а с другой стороны *возлагает покрывало на очи наши, дабы мы не увидели свет?* Прежде всего, следует вспомнить, о чем я говорил в начале рассмотрения сути Закона. Давид не говорил исключительно об установлениях морального закона. Он указывал на всю совокупность завета, в соответствии с которым Бог избрал наследников Авраама быть Его избранным народом. Посему Он присоединяет к моральному закону безусловные обетования спасения, Самого Христа. Христос есть основание для избрания. Следует помнить, что Павел противостоял лжеучителям, которые извращали понимание Закона. Они отделяли его от благодати и Духа Христова. Поэтому апостол и размышляет о таком неправильном понимании Закона, когда Закон рассматривается сам по себе, «по букве». Если бы Закон не был оживотворен Христом, тогда верующие не получили бы никакой пользы от него. Закон, в таком случае, оставался бы смертоносным посланием. Без Христа Закон жесток. Без Христа Закон навлекает Божий гнев и проклятие на все человечество. Без Христа мы пребываем в плотском состоянии противления Богу. И в этом состоянии мы ненавидим Бога и Его Святой Закон. Все это приводит нас к ужасающему рабству и страху, о котором говорит апостол Павел. Разные подходы в рассмотрении природы и функций Закона помогают нам сопоставить учения Павла и Давида, которые, на первый взгляд, кажутся диаметрально противоположными взглядами. Павел, прежде всего, показывал, что Закон сам по себе может сделать с нами. Другими словами, что Закон может сделать с нами без обетования благодати, когда он требует от нас четкого и неукоснительного исполнения всех повелений. Ведь мы обязаны служить Богу. Давид, в свою очередь, прославляя Закон, говорит о совокупности учения Закона, которое включает в себя и Евангелие. Посему под Законом он подразумевает самого Христа.

10. Страх Господень чист.

Под *страхом Божиим* нам следует понимать достойный способ служения Богу. Для того чтобы показать свой страх пред Богом, люди придумывают разные ложные религии и извращенное поклонение Ему. Делая это, они еще больше навлекают на себя Божий гнев и проклятие. Поэтому Давид косвенным образом осуждает подобные греховные изобретения. Следуя своим представлениям о Боге, люди терзают себя несением бесплодных служений, которые допускают грех и порок. Противостоя таким воззрениям, Давид четко показывает, что, исполняя Закон, мы освобождаемся от греха. Далее псалмопевец показывает, что страх Господень *пребывает вовек*. Он как бы говорит, что страх Господень – это сокровище бесконечного счастья. Мы можем увидеть, как человечество, совершенно не думая, что делает, ревностно стремится ухватиться за преходящие ценности этого мира. Но пытаюсь угнаться за тенью счастливой жизни, они теряют настоящее счастье. Во втором предложении, называя заповеди Господни *истиною*, Давид показывает, что все предприятия людей, которые основаны на человеческих измышлениях и не рассматривают Божий Закон как правило жизни, являются ошибочными, ложными. Давид предупреждает нас, что все, кто стремится упорядочить свою жизнь, не принимая во внимание Божий Закон, обманывают себя и следуют своим призрачным представлениям. Это предупреждение является наиболее действенной мотивацией любить Божий Закон и следовать ему. Те, кто считает, что слово «суды» означает заповеди второй скрижали Закона, ошибаются. Ибо Давид стремился с использованием разнообразных выражений показать нам преимущества, которые получают от Закона верные. Под выражением «суды Господни праведны» Давид подразумевает, что они праведны все до единого, от самых малых до самых великих.

Исключений нет. Псалмопевец показывает огромную разницу между Божиим Законом и человеческими постановлениями. В Законе нет ошибок или оговорок. Закон совершенен.

Псалом 19:11–12

11. Они возжеленнее золота, и даже множества золота чистого.

Псалмопевец прославляет Божий Закон за его ценность и сладость, основываясь на похвалах, которые присутствуют в предыдущих стихах. Ибо все вышеперечисленные преимущества Закона заставляют нас признать эту небесную истину как наиболее драгоценное сокровище, в сравнении с которым все золото и серебро мира – ничто. Некоторые толкователи считают, что вместо словосочетания «чистое золото», которое звучит на латыни как *Aurum obryzum*, следует использовать еврейское слово «драгоценный камень». Но в других переводах используется именно это выражение – «чистое золото», то есть золото высшей пробы, очищенное в печи. Слово *zr, raz*, является производным от *hzr, razah*, и означает «укреплять, усиливать». Поэтому можно утверждать, что Давид не имел в виду золото, добытое в какой-нибудь стране, например в Офире. Он просто говорил о золоте, очищенном рукою ювелира. Но на основании книги Иеремии 10:9 можно сделать вывод, что земля Уфаз названа этим словом *zr* по причине находящегося в ней множества золотых копален. Трудно что-либо утверждать относительно происхождения латинского слова *obryzum*. Можно лишь сказать, что согласно предположению Святого Иеронима оно означает «привезенное из земли Офир», то есть *aurum Ophrizum*. Суть вышесказанного такова. Мы не ценим Закон, как он того заслуживает, если предпочитаем ему все богатства этого мира. Если мы будем ценить Закон, тогда он поможет освобождению наших сердец от неумеренного желания обладать золотом и серебром. Нам следует любить Закон и наслаждаться им. Ведь он не должен только приводить нас к повиновению приказам, но и привлекать нас к себе своею сладостью. Это не будет возможным, пока мы не умертвим в душах наших любовь к плотским удовольствиям. Ибо плотские удовольствия соблазняют нас и порабащают. Из-за собственного извращенного вкуса мы отвергаем Божью праведность. Из всего вышесказанного нам следует сделать один вывод: Давид не ограничивается рассмотрением заповедей Закона как смертоносного послания, но указывает на обетования предлагаемой нам Божьей благодати. Если бы предназначением Закона была только отдача приказов, то как бы мы могли любить его? Ведь человек пребывает в страхе пред Законом, потому что не способен исполнить его. Совершенно очевидно, что если мы будем отделять Закон от надежды на прощение грехов и от Духа Христова, тогда его вкус не будет подобен сладости меда для нас. Он будет горечью и ядом, убивающим наши грешные души.

12. И раб Твой охраняется ими.

Эти слова можно применить не только к Давиду, но и ко всем Божиим людям. Этими словами, псалмопевец на основании своего жизненного опыта свидетельствует, что прекрасно понимает все вышесказанное относительно Закона. Если в сердце человека нет истины, он не сможет говорить честно и искренне о небесной истине. Поэтому Давид честно признается, что его благоразумное обустройство собственной жизни основано на Божьем Законе. Своим примером он указывает на достойный способ обустройства человеческой жизни. Служить этой цели может только Божий совершенный Закон. Как только человек отступает от Закона, он ввергает себя в море ошибок и грехов. Следует отметить, что Давид, указывая на Бога, призывает Его засвидетельствовать правдивость и искренность своих слов. Его слова исходят из самого сердца. Слово *rhz*,

zahar, которое я перевел как «*делаешь меня осмотрительным*», означает «*учить*», или «*охранять*». Некоторые переводят этот стих следующим образом: «*Твой служитель научаем или предупреждаем заповедями Закона*». Но мне кажется, что если мы будем понимать это предложение как «*человек, который желает чтобы Бог управлял им, будет осмотрительным и осторожным*», то увидим больше смысла в его содержании. Для меня этот перевод более предпочтителен. Во втором предложении Давид провозглашает, что все посвятившие себя Богу для исполнения правила праведности, предписанного Им, будут щедро вознаграждены. «*В соблюдении их великая награда*». Можно сказать, что в Законе Бог заключает с нами завет и (если так можно выразиться) берет на Себя обязательство наградить нас за послушание. Бог требует от нас повиновения всему изложенному в Законе, потому что у Него есть такое право. Его благоволение весьма велико. Ведь Бог обещает Своим рабам награду, которую по справедливости Он не обязан им давать. Но по причине наших грехов обетования Закона бездейственны. Потому что даже самый праведный из людей не в состоянии достигнуть совершенной праведности собственными силами. Мы не имеем права ожидать награду за свои дела, пока не исполним и не удовлетворим все требования Закона. Все без исключения. Таким образом, видно, что эти две доктрины полностью согласуются друг с другом. Во-первых, исполнившему Закон во всей полноте даруется в качестве награды вечная жизнь. Во-вторых, Закон указывает на проклятие всех людей, потому что весь род человеческий лишен праведности по делам. В следующем стихе это показано в полной мере. Давид после прославления преимуществ Закона (закон щедро вознаграждает тех, кто служит Господу) мгновенно меняет тему размышления и восклицает: «*Кто усмотрит погрешности свои?*» Тем самым Давид показывает, что все люди обречены на вечную смерть. Этим выражением псалмопевец полностью разрушает человеческую уверенность в своих заслугах. Можно возразить, что в таком случае утверждение «*в соблюдении заповедей великая награда*» является бесполезным и бездейственным. Ответ на данное возражение прост. В Завет Избрания включено безусловное прощение грехов, на котором основано вменение праведности. Бог вознаграждает Своих людей за их дела, хотя с точки зрения правосудия они этого вовсе не заслуживают. То, что Бог обещает в Своем Законе людям, которые полностью исполняют Закон, истинные верующие получают благодаря Божьему благоволению и Его Отцовской любви. Господь рассматривает их святые желания и стремление повиноваться Ему как совершенную праведность.

Псалом 19:13–15

13. Кто усмотрит погрешности свои?

Это восклицание показывает нам, каким образом мы можем использовать обетования Закона, которые имеют свои определенные условия. Как только человек слышит обетование, ему следует проверить свою жизнь и сравнить не только свои действия, но и мысли с совершенным правилом праведности, представленным в Законе. Все люди, от мала до велика, видя, что они не в состоянии получить награду от Закона, будут искать спасения в милосердии Божьем. Одного знания содержания Закона недостаточно. Нам следует изучить себя, чтобы увидеть нашу неспособность исполнить Закон в совершенстве. Когда паписты слышат это обетование: «*Исполняя их, человек будет жив*» (Левит 18:5), они без колебаний связывают вечную жизнь с заслугами от своих дел, как если бы у них было достаточно сил исполнить Закон во все полноте. Ведь весь род человеческий преступил Закон не в чем-то одном, но во всем. Поэтому Давид признается, что он поражен и подавлен от осознания множества своих грехов. Нам следует помнить, прежде всего, что мы лишены праведности, требуемой Законом, не имеем надежды на получение награды, обещанной Законом, и виновны пред Богом в огромном количестве грехов и преступлений. Посему нам следует с великою печалью скорбеть о нашей

испорченности, которая не только лишает нас Божьих благословений, но и ведет к смерти. Давид так и делал. Вот почему после слов о том, что Бог дарует награду всем исполнившим Закон, он горестно восклицает: *«Кто усмотрит погрешности свои?»* Давид был в трепете и страхе от осознания своей великой греховности. Слово *twayg^h, shegioth*, переводится как *«погрешности»*. Некоторые считают, что Давид под *погрешностями* подразумевал незначительные проступки. Но, по моему мнению, псалмопевец говорил, что у сатаны есть множество орудий, посредством которых он вводит нас в заблуждение, так что человек не может распознать и сотой доли своих грехов. Святые, следует признать, часто согрешают в малом из-за своего незнания и оплошности. Но случается и так, что, будучи уловлены в сети сатаны, они не осознают великих грехов, которые совершили. Соответственно, все грехи, которые мы совершили, не осознавая даже всей силы зла, заключенной в них, будучи совращены плотскими соблазнами, описаны словом, которое употребил Давид, а именно – *«погрешности»* или *«оплошности»*. Когда Давид призывает себя и нас приблизиться к престолу Божьему, он предупреждает о том, что наша совесть может не осуждать нас за совершенные деяния, но это не значит, что мы на основании этого получим прощение. Ибо Бог смотрит намного глубже, чем наша совесть. Ведь даже те, кто внимательно исследуют себя, не замечают огромного количества грехов, за совершение которых они ответственны. После исповедания Давид молится о прощении: *«От моих тайных грехов очисти меня»*. Слово *«очисти»* не следует рассматривать как благословение возрождения, но как свободное прощение. Ведь глагол *hqn, nakah*, употребленный в этом тексте, является производным от слова, значение которого – *«быть невинным»*. Теперь Давид дает более полное объяснение слова *«погрешности»*, используя выражение *«тайные грехи»*. Это грехи, которыми люди вводят себя в заблуждение, думая, что они не совершают грехов. Таким образом, они осознанно согрешают, потому что не желают воспринимать серьезно величие и суровость Божьего наказания. Пусть человек не думает, что сможет оправдать свою греховную жизнь незнанием Божьего Закона. Наша греховная слепота не принесет нам пользы. Ведь ни один человек не в состоянии правильно судить о своих действиях. Поэтому мы никогда не должны считать себя чистыми и невинными, пока сам Бог не провозгласит нас прощенными людьми. Грехи, на которые мы не обращаем внимания, пребывают в поле зрения Божественного правосудия. Они будут навлекать на нас проклятие Божье до тех пор, пока Бог не удалит их из нашей жизни. Если это так, тогда каким образом грешник, совесть которого осуждает его за совершенные греховные деяния, сможет избежать воздаяния Божьего за грехи, которые он сам осознает? Нам следует всегда помнить, что мы виновны не в одном грехе, но ответственны за огромное количество грехов. Чем старательнее человек исследует себя, тем он более готов признать вместе с Давидом, что если Бог укажет нам на наши тайные грехи, то они будут подобны бездонной пропасти. Ибо ни один человек не может полностью осознать всю глубину своей вины пред Богом. Из этого можно сделать вывод, что паписты виновны в ужасающей лицемерии, ведь они считают, что могут с легкостью перечислить все свои грехи, совершенные за год. Постановление Латеранского собора требует от католиков совершения одного исповедания грехов за год. Если они не будут следовать этому повелению, то не получают прощения своих грехов. Таким образом, слепой папист считает свой христианский долг выполненным, если он исповедуется священнику, пробормотав ему на ухо список своих грехов. Как будто он может сосчитать по пальцам все совершенные им за год грехи. Он совершенно не понимает, что даже святые, старательно исследуя себя, могут осознать лишь сотую часть своих грехов. Поэтому святые вместе с Давидом могут воскликнуть: *«Кто усмотрит погрешности мои?»* Но одного исповедания грехов совершенно недостаточно, даже если человек будет старательно выискивать все свои грехи. Даже это не уменьшит абсурдность повеления Латеранского собора. Ибо мы не можем исполнить все то, что требует от нас Закон. Все искренне боящиеся Господа будут пребывать в отчаянии, если для получения Божьего прощения им необходимо будет подсчитывать все свои грехи. Те, кто считает, что может

освободиться от своих грехов таким образом, – просто глупцы! Я знаю, что некоторые толкователи объясняют эти слова по-другому. Они рассматривают их как молитву, в которой Давид просит Бога о руководстве Духа Святого для исцеления от всех своих недугов и ошибок. Но, на мой взгляд, эти слова следует рассматривать как молитву о прощении грехов, а следующий стих – как молитву о помощи Святого Духа в преодолении искушений.

14. От умышленных грехов удержи раба Твоего.

Слова «*умышленные грехи*» означают осознанные и очевидные прегрешения, сопровождаемые горделивым презрением и упрямством. Под выражением «*удержи раба Твоего*» Давид подразумевает естественную потребность плоти согрешать. Даже святые впадают в это плотское состояние, если Бог не защитит их и не оградит от этого. Заметьте, Давид называет себя Божьим рабом. Это означает, что псалмопевец нуждается в обуздании своих греховных желаний и действий. Если Бог не будет его обуздывать, то Давид начнет высокомерно и безудержно нарушать Божий Закон. Будучи возрожден Духом Божиим, он, тем не менее, стонал под тяжестью своих грехов. С другой стороны, он прекрасно понимал, насколько велико плотское противление Богу, и как быстро он может забыть Бога. А забывая Бога, мы восстаем против Его величия и пребываем во грехе. Итак, если сам Давид, который так сильно боялся Бога, не был застрахован от совершения грехов, тогда что можно сказать о плотском, невозрожденном человеке, в котором царствуют бесчисленные похоти? Разве может он держать себя в узде благодаря своей свободной воле? Посему будем помнить, что хотя неуправляемость нашей плоти и была подавлена нашим самоотречением, нам следует постоянно пребывать в страхе и трепете пред Богом. Ибо если Бог не будет ограничивать нас, то наши сердца преисполнятся гордостью и надменностью. Эти слова подтверждаются следующим выражением: «*Чтобы они не возобладали мною*». Здесь Давид показывает, что без Божьей помощи он не сможет сопротивляться искушениям и будет пребывать во власти наихудших пороков. Данный текст учит нас: кроме того, что весь мир поработен грехом, верные также станут рабами греха без непрестанного руководства Божьего на пути святости и чистоты и Господнего подкрепления в борьбе. Нам следует выучить еще один урок. Мы должны не просто молиться о прощении грехов, но и просить Бога подкрепить нас, дабы будущие искушения не овладели нами. Хотя мы можем ощущать в своем сердце призыв похотливых желаний, нам не следует сокрушаться по этому поводу. Нам лишь необходимо просить Бога укрепить нас в нашей борьбе со грехом и плотью. Вне сомнений, Давид не желал чувствовать в своем сердце плотских греховных побуждений. Но он знал, что только после своей смерти сможет освободиться от остатков греховной природы. Поэтому псалмопевец просит Господа подкрепить его благодатью Святого Духа для дальнейшего сражения с грехом, дабы испорченная природа не восторжествовала в его сердце. В конце этого стиха следует обратить внимание на две вещи. Во-первых, в выражении «*тогда я буду непорочен и чист от великого развращения*» показано, что именно благодаря духовной поддержке Бога Давид остается чистым от своих грехов и прегрешений. Благодаря этой помощи он уверен в победе над полчищами сатаны. Во-вторых, Давид утверждает, что без Божьей помощи он был бы сокрушен под тяжким бременем греха и ввергнут в пучину великого развращения. Ведь он виновен пред Богом не в одном преступлении, а в великом множестве греховных деяний. Нам следует помнить, что без Божьей благодати мы не сможем противостоять ни одному греху, в который нас пытается втянуть сатана. Пусть исповедание Давида поможет нам быть ревностными в молитве. Ибо посреди такого множества разнообразных ловушек молитва не допустит нам впасть в состояние греховного сна. Также, пусть вторая часть духовного упражнения псалмопевца, царствует в наших сердцах. Будем хвалиться Господом. Хотя

сатана может направить против нас свои могучие полчища, с помощью Божьей мы будем непобедимы и несмотря на нападки врага будем хранить верность своему Господу.

15. Да будут слова уст моих и помышление сердца моего благоугодны пред Тобою, Господи, твердыня моя и Избавитель мой!

Давид от всего сердца молится, дабы Божья благодать укрепляла его для праведной и святой жизни. Суть этого стиха такова: «О, Боже, я прошу тебя хранить меня не только от внешних проявлений греха, но и направлять мои уста и сердце на путь подчинения Твоему святому Закону». Мы знаем, насколько это трудно даже для наиболее святых из нас. «Посему обуздывай наши слова и мысли, дабы ничто нечистое, ничто противоречащее Твоей воле, Господи, не исходило из них». Закон требует от нас этой внутренней чистоты. Чем меньше у нас этого благочестия, тем меньше мы можем обуздывать наши уста и сердца. «Научи нас ценить и осознавать необходимость и важность руководства Святого Духа в нашей жизни, дабы мы могли жить честно и правильно». Под словом «*благоугодны*» Давид подразумевает, что единственным правилом для праведной жизни человека является стремление угодить Богу и получить от Него одобрение. В последнем выражении: «*Господи, Твердыня моя и Избавитель мой!*», Давид показывает, что он полностью уверен в Божьем благосклонном ответе на свои мольбы.